ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 54.** дня 30. червня. (12 липця.) 1851

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — через почты: 1 рен, 30 кр. ср.

О испытѣ приспѣянія.

На сей годъ рѣшило в. министерство просвѣщенія, що еще можно переходѧщимъ на ȣченіе богословское ȣченикамъ Гимназіальнымъ ȣклонитисѧ отъ испыта приспѣѧніѧ, если однако испытъ полрочный належно ȣчинатъ, и если правленіе дȣховное ихъ безъ испыта приспѣѧніѧ на ȣченіе богословское принѧти восхочетъ. Мы сѧ придивлѧли, ꙗкъ ȣченики наши рȣски, которыхъ сѧ сіе касаетъ, осȣдѧтъ. Горестно намъ было видѣти, що и тіи, котори испытъ приспѣѧніѧ ȣчинити могȣтъ, хваталисѧ сей способности, ȣйти помѧнȣтомȣ испытȣ, и не мало боѧлисьмосѧ, що ȣченики низшихъ клѧсъ реченное рѣшеніе министеріальное въ томъ смыслѣ понимати бȣдȣтъ, щобъ опȣститисѧ въ наȣкахъ. Но тѣмъ больша была наша радость коли помѧнȣти ȣченики постыдалисѧ малодȣшіѧ состоѧщого въ томъ, не стремитисѧ къ томȣ, къ чемȣ имѣютсѧ таланты, и ᴏзнамѣрили къ испытȣ приспѣѧніѧ приступити. Чого человѣкъ при доброй и напрѧженой волѣ осѧгнȣти не можетъ? Ꙗкоежъ поприще лȣчше отъ просвѣщенія? Чижъ не обаѧлатисѧ великого отвѣта томȣ, кто закопаетъ талантъ свой? Чого надѣѧтисѧ отъ такого, который ȣстȣпаетъ отъ поприща на поли просвѣщеніѧ? Жалȣютсѧ на недостаточность системы наȣковой, ꙗкобы весь трȣдъ въ ней сȣетный былъ. Но изъ сего самого ꙗвна потреба, хвататисѧ къ наȣкамъ, дабы сѧ оны двигнȣли. Кого именно богословцы застȣпити имѣютъ? Спасителѧ, который себе называетъ „Свѣтомъ міра," а ꙗкже его застȣпити тьмою? Если который, то нашъ Галицкорȣскій народъ, сидѧщій въ тьмѣ и сѣни смертной, съ неизреченною благодарностію не можетъ не повитати свѣта. И чижъ наȣки богословски не требȣютъ всѧкой иной наȣки, которȣ они исключаютъ? Чижъ наȣки недаютъ намъ познавати мысль и волю Бога въ всемъ?

Человѣкъ необразованный не только есть предметомъ презрѣніѧ дрȣгихъ, но онъ и самъ не можетъ себе почитати, и есть игралищемъ всѧкой нечести и всѧкой сȣеты, противъ которымъ нȣждамъ самомȣ просвѣщенномȣ такъ тѧжко ȣстеречисѧ. Погадаймо собѣ на тое, що и ȣ насъ Рȣсиновъ колись просвѣщеніе цвѣло, и если теперь на греческій ѧзыкъ нарѣкаетсѧ, то власне посредствомъ сего ѧзыка и его словесности и во всей Ев-

ропѣ, а особливо оу насъ воздвигалося просвѣщеніе. Самъ латиньскій языкъ восплекался греческимъ. Правда, зъ начала сего года слышалисьмо нарѣканіе, що онъ тажкій; но при концѣ слышимъ, що такій можно ся его наѹчити. А щожъ, если посвятится емѹ долшій трѹдъ? Непеременно силы дѹха человѣческого ограничени; но однако глѹбины сей ограниченности не можно дозрѣти. Хотяй для того много есть оучитися, только ревного трѹда, а все помѣстится. Говоримъ о ревномъ трѹдѣ, и додаемъ еще, що потребна и любовь къ наѹкамъ; бо безъ того, хотяй многолѣтна наѹка, до ничого не придастъ ся, хиба только къ томѹ, гадати собѣ: я ся такъ многи лѣта оучилъ, оуже все знаю, а и оуже не возьмѹ николи книги въ рѹки. Правда, правда, чѣмъ менше кто знаетъ, тѣмъ больше здается емѹ що все знаетъ, а однако потомъ нарѣкаетъ, що ся не можетъ нѹжды отрѣпати; но если совершенство дѹха зарѹчаетъ за славѹ небеснѹ мимо всякихъ тысячныхъ препятствій; то оно не можетъ не рѹчити и за счастливость на земли, принаймѣй тьма къ оной не ведетъ;— хиба кто не знаетъ о иной счастливости на сей земли, якъ о той которѹ тьма оуготовляетъ. Кончѹ словами, що первообразъ, которого образомъ человѣкъ почтенный, свѣтъ есть и тьмы въ немъ ни единыя.

М. М.

Выстава Лондиньска.

Зъявище, которое величіемъ своимъ оудивляетъ, въ которомъ соединился не одинъ народъ, не одна часть свѣта, но весь міръ, вся различность розѹмныхъ сѹществъ нашого планета. -- Въ времени, въ которомъ товаришескіи подвалины народовъ въ основахъ трясти ся начали, когда Франція, Италія, Нѣмеччина, Австрія стали ся зрѣлищемъ междоѹсобныхъ браней; въ тое время выдобѹла Британія новѹ гадкѹ, которою всѣ народы свѣта въ однѹ промысленнѹю цѣлость сплести, и вниманіе на що иного, якъ на безконечное кровопролитіе звернѹти забажала. — Первымъ основателемъ сей гадки былъ кн. Альбертъ, сопрѹгъ королевой Англицкой, которая силовъ грома по всей земли зъелектризовала всѣ народы земли и спровадила теперь въ городъ городовъ Лондинъ. Прибывающій тамъ имѣетъ способность видѣти въ одномъ мѣстѣ все человѣчество въ всей его красотѣ и величію, тамъ Европа, Азія, Африка и Америка становлятъ при оударяющомъ своемъ розличію одинъ красный вѣнецъ человѣчества, а теремъ кришталный Англичаномъ Покстономъ выставленный мѣститъ въ собѣ всю силѹ промышленности всесвѣтовой. Мы нашимъ чч. читателямъ бѹдемъ въ слѣдѹющихъ числахъ старатися коротенько найважнѣйшіи предметы сего достославного зъявища подавати.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень, 6. липця. Послѣ донесеній зъ Тревизо довѣдѹемо ся слѣдѹющое. Вчера въ ночи, арештовано 15 здѣшныхъ граждан и кольхохъ знатныхъ пановъ, а передъ нисколько дней такожде много священниковъ, и якъ говорятъ, отвезено ихъ до Венеціи изслѣдованія ради. О причинѣ того всего еще до теперь неможна ничого достовѣрительного повзяти, однакоже приговорѹютъ денекѹда що открыто цѣлый списъ именъ до тайного стоваришенія Мазіного належащихъ, и слѣдственно мае быти тая причина ихъ оувязненія.

Угорщина. Здѣсь пустили лихвари збожовiи чутку о походѣ Россiянъ въ нашъ край. Вознамѣрили бо они были народъ сельскiй пострашити и ко зниженiю цѣны збожовой таковымъ способомъ принудити. И осягнули свою цѣль въ правдѣ, бо ужe много позакуповували збожа за безцѣнъ, и подавали задатки напередъ. Але здается, що мало который купчикъ (суть то жидки по найбольшой части) буде хосновати зъ того, бо правительство довѣдавшися о томъ, увольнило селянъ отъ дотриманя контракту; уничтожаючи го яко шахрайскiй, и наказало каждого зъ тыхъ купцевъ или ихъ намѣстниковъ, где бы ся который показалъ, поймати и въ тотъ часъ зверхности мѣстцевой отдати.

Франкфуртъ. О розположенiю союзной армiи въ окрестностехъ нашого города, щосьмо уже неразъ вспоминали, рѣшено слѣдующое: Армiя мае составлятися съ 15000 мужа, и розположена буде въ тыхъ городахъ, которiи съ Франкфуртомъ желѣзницею получени суть.

Копенгага. Министерство теперѣшное мае ся розказати, и подало прошенiе писменно о отпустку, которое король ласкаво принялъ.

Генуа. Много кораблей военныхъ вооружаютъ; для чего, нiвѣдомо еще.

Флоренцiя. Правительство приняло выходцевъ выгнанныхъ зъ републики Санъ Марiно, дабы ихъ въ Ливорно на корабли умѣстити и до Америки одослати. Подлыхъ преступниковъ выдала република сама зверхностемъ Римскимъ.

Римъ. Очикуемо 1500 французскихъ жолнаровъ. Правительство старается поспѣшно о кватыри для онихже.

Парижъ, 4. липця. Поданья касающiися пересмотру числятъ до теперь 1,030.000 подписовъ и крестиковъ. — Въ Турси и въ близко розположеныхъ громадахъ приарештовано много особъ зъ причины доноса, якобы имѣли участiе въ якомъ тайномъ стоварищенiю. Тiи же будутъ представлени судови военному въ Лiонѣ.

Лондонъ. Вѣдомости зъ Китаю голосятъ о великомъ сраженiю между матежниками и царскими войсками въ провинцiи Гуанг-Сай. Царскiи войска подъ предводительствомъ надосланого комиссара Лi зъ Пекингу, мало що не со всемъ изтреблени. Матежники якъ ся оуказало не хотѣли возползоватися тою щастливою побѣдою, понеже пообсаджували только близкiи островы и живутъ спокойно — але чи на долго не знати. —

Россiя. Ново надойшлiи вѣсти оутверждаютъ о побѣдѣ Черкесъ надъ Россiянами. Тiи понесли въ той нещастной борбѣ велику страту, бо якъ оудостовѣряютъ, лягло больше 5000 на боевиску, а много досталося въ плѣнъ Черкесамъ.

Въ „листахъ россiйскихъ,“ который Берлиньская одна часопись оумѣстила, пишетъ статскiй совѣтникъ Лвовскiй до Полковчика Сарганова слѣдующе: „Одно весьма занимательное, що Вамъ донести могу, суть декотри малыи черты характера нашего великого Государя. Вы знаете князя Волконьского. Минувшого лѣта прiйшелъ съ нимъ Царь на ловахъ близъ широко вылявшого ручая. Якъ тутъ перейти? Наконецъ оказался на другой сторонѣ селянинъ, который изъявилъ охоту, за яку надгороду ловцевъ попереносити. Царя перенесъ въ первѣе, который му заплатилъ: За Царемъ несетъ и Волконького; но скоро

*

той уже середъ рушая былъ, кличетъ Царь. „Постой братецъ! Я есмь Царь, а тамтотъ есть дуже мающїй князь; най ти обѣщаетъ по крайней мѣрѣ 500 рублей, а нѣтъ, верзи его въ воду!" Вамъ звѣстное безпримѣрное скупство Волконьского. Подумайте, съ якимъ лицемъ онъ наконецъ прирекъ 500 рублей, и на берегу возлюбленныи ассигнаты зъ пуйлареса вытягалъ.— Недолго по тому стрѣтилъ Царь съ тѣмъ самымъ княземъ коло Царьского Села по виду отпущенного отъ службы, но еще молодого салдата, который ихъ о милостиню просилъ. Царь испытовалъ го строго, и дозналъ ся що онъ не салдатъ, но бурлакъ безъ службы. Обдарилъ го и послалъ вдругъ до арсенала; но заразомъ и проситъ письмомъ верхность полицїйную, дабы му надгороду 10 рублей за отставленїе бурлака вызначенную выплатила; которой надгороды половину князю Воклоньскому послалъ, дабы тотъ увѣрился, що послѣ утратного такожде и хосновитое приключенїе съ Царемъ имѣлъ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Сумная вѣсть.

Коло Львова картофли уже гнїютъ, сего року о мѣсяць борше якъ звыкле.

Львôвъ, 7. липня. Щоденне то новая квѣтка розцвитаетъ на нивѣ литературы народной. Съ восхищенїемъ читалисьмо недавно въ „Вѣстнику" оголошенїе предплаты на весьма пожаданное на времени сочиненїе исторїи церковной Всечест. Балуданьского, крылошанина Ужгородского. Зъ присланыхъ двохъ листовъ на показанїе каждый читающїи может доволько пресвѣдчитися, якъ глубоко ученымъ, класическимъ и легко понятнымъ языкомъ такъ величавый предметъ сочинитель зглублаетъ. Надѣятися, що наши вч. священники ревно причинятся предплатою на руцѣ Г. И. Головацкого до Вѣдня засылаемою до сего такъ вельми важного дѣла тѣмъ больше, що предплата въ сорозмѣрности весьма мало выноситъ: За три части только 3зр. ср. Въ оголошенїю предплаты читалисьмо, що перва я часть съ концемъ вересня печатню опуститъ, вторая съ концемъ паздерника, а третья съ концемъ грудня. И мы въ Галиччинѣ не спимо, всегда щось нового то въ Львѣградѣ то въ Перемышли выходитъ, якъ въ предъидущихъ числахъ „Зори" уже вспоминалося; мы тутъ только додаемо що сими днями уже зъ печатни Ставропигїйской выйшло именно: „Тарасъ Бульба," повѣсть изъ Запорожской старины; „Житїе I. Снигурского;" брошурка „Що Иванъ на тамтомъ свѣтѣ видѣлъ;" и Сборникъ привѣтствованїй и желанїй, *) сочиненїе питомцевъ семинища Львовского, которого весь доходъ на церковь и народный домъ призначенъ. Кобы только родимцы воспомагали словесность народну, а борзо бы поднеслася, и розцвилабы къ благу и спасенїю нашему.

Зъ Сандецкого. Въ Тиличу, въ окрузѣ Сандецкомъ, где три части Русиновъ, а ток-

---

*) Найлучшою способностью до розпродажи сей для юношества такъ потребной, чувства ублагороднающой книжочки суть настоящїи теперь праздники на которїи питомцы наши во всѣ стороны Руси Австрїйской порозъѣзжаются, и легко каждый по колька екземплярей сего сочиненїя въ своихъ сторонахъ будетъ могъ розпродати. Надѣемся такожде, що понеже цѣль сего письма еще кромѣ помянутой есть „причинитися къ созданїю церкви и народного дома" ч. г. родимцы мило тую жертву повитаютъ, и милостиню такъ невелику якъ 15кр. ср. на жертвенникъ отческого просвѣщенїя охочо зложатъ.
Прѣд Рѣд.

мо четверта часть Латинниковъ, Рѹсини по давнымъ польскимъ законамъ латинского органистѹ оплачѹютъ; складае бо ся на него каждое семейство по шесть крайцаровъ сребромъ и по три снопы овса ежегодне въ натѹрѣ, а въ рѹской церкви токмо за ѹпрошенїемъ послѹгѹеса, и дзвонника тѹ токмо братство зачатїя св. Анны, которое токмо зъ самыхъ складокъ ся ѹтримѹе оплачовати мѹситъ. — Надана конститѹцїею равноправность кажеся сподѣвати, що в. правительство разъ вже въ рѹскѹю крикдѹ вглане.

М. К.

— Зъ Жолковского —

Ѣдѹчи изъ Львова въ Сокаль имѣлъ емъ способность придивитися Монастырамъ преподобныхъ О. О. Василїяновъ, сего единственного чина иноческого въ нашомъ обрядѣ. Жолковскїй Монастырь отъ внѣ величественно выдается, особенно опѣстивши городъ и отъѣхавши на большѹю отдаленность, що до внѹтрного ѹстроенїя не имѣлъ емъ способности и ѹдобного времене ко посѣщенїю, но надѣюся при возвратномъ пѹтешествїю тое сдѣлати. Сколька верстъ на сѣверный западъ отъ Жолкви въ пречѹдесной романтической, якъ мнѣ мовлено, въ семъ окрѹзѣ найкрасшой сторонѣ, возноситея на мѣрной возвышенности Монастырь Креховскїй, который свой обновленный видъ и свое хорошое перестроенїе въ нынѣшныхъ днахъ Преп. О. Коссакови долженъ есть. Передъ кольканадцать лѣтами, когда въ сихъ сторонахъ пребывалъ емъ, цѣлкомъ инакше выглядалъ. Теперь же яснѣетъ своею бѣлостїю на цѣлѹю окрестность и запрашаетъ пѹтешественниковъ, дабы свои шаги къ немѹ обратити и его прїятностїю наслаждатися. Внѹтрь такожъ хорошо и чисто ѹстроенна, якъ мало где по Монастырахъ встрѣтити можна. Но якъ цѣлкомъ различно выдастся Кристинопольскїй Монастырь видѣвшемѹ реченнїи. Тамъ стѣны еще отъ начала своего не видѣли тынкѹ, но стоятъ ни то чорныи ни то червенїи,ось якъ где якое страшило. Кровъ, блехою покрытый, окрашаютъ денекѹда латки гонтовыи; въ церквѣ же порохѹ по стѣнахъ, що можна безпечно гречкѹ посѣяти, гдекѹда и сводъ начинаетъ пѹкати, не чѹючи надъ собою попечительного ока. Ажъ жаль сердце стискае, що такъ хорошое строенїе такъ марно иде и съ днемъ каждымъ ѹпадае. Такожде довѣдалъ емъся, якобы приснопамятный ревный намѣстникъ передъ не долгимъ временемъ ѹпокоившїйся, хотѣлъ здѣсь хоръ мѹзыкальный завести и вже ѹчителя къ семѹ напыталъ былъ, но отверженно сїе прекрасное предложенїе. А не можна сказати, якобы Монастырь былъ такъ нищимъ, дабы не возмогъ издержки таковїи покрыти; маетъ бо парохїю многочисленнѹю и хорошо имѣющѹюся, а кромѣ сего и колька фольварковъ власныхъ. Якъ то много отъ настоятелей зависитъ! —

Господарство сельское.

Денещо зъ природной исторїи нашой медовой пчолы.

14. Хоробы.

Пчолы подпадаютъ розличнымъ хоробамъ котори въ скѹтокъ злого воздѹха, нездорового мѣстца, занечищенїя ѹлїя або злого покармѹ походятъ.

Найскорша есть гнилецъ, при которой червь въ коморкахъ завмерае и гнїе; здаеся онъ походити, зъ застѹдженья, зъ шкодливого покарма, зопсѹтого, квасного, также дрѣждами затрѹтого медѹ. Не доратованка сѹть звыкле пнѣ заражени тою хоробою. Поможе часомъ въ початкѹ, вырѣзати зогнили пла-

стры, лȣчше перегнати пчолы въ иный оулїй. Гнилецъ зъ застȣдженїѧ не есть такъ небезпечный, бо червь засыхае, и пчолы можȣтъ ю вытѧгнȣти, але злого покарма медъ кисне, червь гнїе, длѧ того нема ратȣнкȣ. Гнилецъ есть повѣтремъ дȣже заразливымъ, ини пчолы зъ хорого пнѧ медъ рабȣючи и своӣ оулїй заразѧтъ. Гнилецъ може сѧ рознести черезъ вôскъ, навѣтъ оулїй въ которомъ гнилецъ былъ, кездалїй на даль, бо хоть роѧ въ него всадишь, гнилецъ зновъ кинесѧ. Пень съ гнильцемъ выбрати выпадае, абы гнилецъ не ширилсѧ. Менше небезпечна есть бѣгȣнка, де пчолы червонѧвый смердѧчїй брȣдъ выпȣскаютъ и нимъ оулїи, плѧстры, а навѣть цвѣты, зъ которыхъ медъ высысаютъ, валѧютъ. Таѧ хороба повстае зъ злого воздȣха, нечистости, або остȣдженьѧ. На противъ той слабости робѧтъ сѧ прадȣхи, оулїй сѧ вычищȣе, годȣе сѧ медомъ домѣтавши троха гарбаты, або мȣшкатоловой галки. Ще менше значитъ хороба рôжкôвъ, де на влажномъ чолѣ рôжки зъ цвѣтового порошкȣ осѣдаютъ, а пчолы лѣниви стаютсѧ. Таѧ слабость есть въ скȣтокъ злого пожиткȣ сли пожитокъ поправитсѧ и слабость оустȣпае.

Лютость, при которой пчолы великїй тылъ достаютъ, и раптомъ зъ очка прискаютъ. Таѧ слабôсть здаесѧ повставати въ скȣтокъ оупаѧющихъ сокôвъ; обыкновенно переходитъ она безъ шкоды, часто однако пчолы на ню гинȣтъ. Часомъ поможе погодовати медомъ съ виномъ.

15. Вороги.

Ворогôвъ маютъ пчолы ѧкъ найбôльше. Мотилици. Въ часѣ зимна ѧкъ пчолы до кȣпы стиснȣтсѧ, очка незасадȣтъ, мотеликъ тепла, и выгôдного мѣстцѧ шȣкаючи, встискаесѧ до оулїѧ — а вкравшисѧ меже роботȣ, тамъ свои ѧйцѧ кладе, которî хробаками стаютсѧ. Скоро тепло настȣпитъ, а пень сильный, пчолы роботȣ переглѧдаючи, ѧйцѧ тотî, и хробы зчищȣютъ на дно зтѧгаютъ, що пасѣчникъ вымѣтати повиненъ, а навѣтъ ѧйцѧ и хробы палити, бо зъ ныхъ на теплѣ метелицѣ вымножатсѧ, и до пчôлъ, особливе слабшихъ, пхатисѧ бȣдȣтъ. Коли пчолы ѧецъ и хробôвъ не зчистѧтъ, або пасѣчникъ зчищенî невымете, хробы меже роботовъ загнѣжджȣютъ сѧ, основȣютъ сѧ павȣчиною, которой пчолы передерти не въ станѣ, и такъ хȣтко розширѧютъ сѧ, же въ короткомъ часѣ, цѣлȣ роботȣ зопсȣютъ а тôлько мотеликôвъ вымножитсѧ, жебы и цѣлȣ пасѣкȣ зопсовати могли. Пчолы занечищеный оулїй або опȣстити, або тамъ погинȣти мȣсѧтъ. Мотелики сѣдаютъ по оулїѧхъ и глѧдѧтъ колибы сѧ до середины вкрасти могли; тїи дȣшити налѣжитъ. Пень занечищенный можна познати по чорномъ брȣдѣ, который на дно спадае. Таковый пень выбрати; а мотелицѣ выгȣбити потреба. Часомъ поможе ино тоти плѧстры выдерти де мотелицѣ загнѣздилисѧ.

Мȣравли медъ ôдъ пчôлъ выкрадаютъ — павȣки снȣютъ свои сѣтки по передъ очка и пчолы запȣтанî загризȣютъ. Бȣзьки ходѧчи по сѣножати — пчолȣ ѧкъ на цвѣтъ сѧде, зхапȣютъ. Жовны а ѧтвы, ажъ до оулїевъ закрадаютсѧ. Берегȣльки (волосѣнки) ластѣвки, синицѣ, и рыболовы ловѧтъ пчолȣ на полетѣ.

До ворогôвъ належатъ хищныи пчолы, которî черезъ очко, шпары, до зле снабженыхъ пней вдераютъ сѧ, и медъ забераютъ. Не меншїй ворогъ есть человѣкъ, бо той и медъ зберае и пчолы забивае. Противъ тимъ всѣмъ ворогамъ, еднȣ пчола мае оборонȣ, жило.

16. Жало.

Жало складаеся зъ четырохъ щетинъ; помеже котори ѣдь зъ пѣхъра выходитъ. Поверхни щетины сѫтъ съ гачками, для того пчола неможе го вытагнѫти и гине. Бôль непоходитъ одъ жила, але одъ ѣди, бо затри ѣдевъ око, або проколи палецъ голкою, и запѫсти нею, а оучѫешъ бôль, якбы тя пчола оукѫсила. Ѣдь есть чистый плынъ, знаходитъ ся онъ при жалѣ въ пѣхѫри тильной части пчолы. Бôль той въ зимѣ не такъ великій, бо трѫтизна не скосентрована. Пчолы оуживаютъ жала противъ ворогамъ, также до замордованья не потребного вже трѫта, и непотребныхъ матокъ.

Пчолы оуживаютъ жала въ борбѣ меже собою. Тая бѫває часомъ оуперта въ нападѣ, а наветъ меже пчолами тойже самой родины, сли кôлька матокъ въ оулію есть, а кажда зъ нихъ дла себе часть пчолъ прихильныхъ мае, акѫратъ такъ, якъ оу людей, меже претенденталии до тронѫ дѣятися звыкло. Зъ того походитъ, що рои засыпаютъ ся, коли до кѫпы посходятъ ся.

ИСТОРИЧЕСКОЄ.

(Продолженьє).

Татары розтягнѫлися на большое простороньство, и бросилися потомѫ на правое крыло. Оттѫда отбити, натиснѫли на лѣвое, и помѣшали его. Подъ Корецкимъ оубили шкапѫ, стрѣла прошила обѣ щеки Пѫзовскомѫ. Онъ донесъ королю, же Крымци одержаютъ верхъ на ихъ флангѣ, самъ король повелъ тѫда помощь, но Крымци оурѣзалися въ конницѫ и опрокинѫли ю. Ночь перекоротила битвѫ. Въ польскомъ станѣ рознесъ ся слѫхъ, що король хоче оутѣкати съ вельможами. Король абы оуспокоити волнѫющоеся войско, объѣхалъ весь станъ при свѣтлѣ походней. —

Поутрѫ отправили Поляки одного зловленного Татара до Хана съ переговорами. Татары оустремилися на обозъ, на валахъ повѣвало козацкое знамя. Около полудня получили Поляки отвѣтъ Ханскій, битва прекратилася. Ханъ жадалъ возобновленія ежегодной дани по 90.000 золотыхъ, и 180.000 за два года, въ которое ничего не присылали емѫ.

Польски Историки пишѫтъ, що Гетманъ писалъ до короля, и хотѣлъ зложити зъ себе достоинство все, щобы подъ покровительствомъ Его Величества могъ жити безопасно.

Оувы! сходномъ съ характеромъ Гетмана горячимъ и постояннымъ, щобы онъ, который говорилъ: „але менѣ Богъ такъ далъ що я есмь единовладный Панъ рѫскій" теперь по такой славной совершенной побѣдѣ малъ бы такъ писати? — Кто жадалъ щобы мѫ выдано Чаплѣнького и Вишневецкого, а о оувольненію плѣнныхъ и слѫхати не хотѣлъ, прибавляючи къ томѫ: „нехай себѣ король не дѫмае" тойже самый человѣкъ, который до побѣды былъ такъ сталый, послѣ побѣды срекъ бы ся самовольно бѫлавы? Кто манифестомъ объявилъ, же онъ обѫченъ довольно о клятвопреступничествѣ Поляковъ, той безорѫженъ могъ бы имъ завѣрити, а они невыдибы ползовали ся зъ того? Тѫтъ очевидна ложь, котора больше доказательствъ не требѫетъ.

(Продолженіе слѣдуе.)

Козакъ.

Зловилъ плѣнника, но оумилосердившися надъ нимъ, позволилъ мѫ свои рѣчи на коня повѣсити, нарештѣ и самомѫ на коня

сѣсти, и самъ злѣзъ и ишолъ пѣшки. Плѣнникъ оусмотривши часъ, заталъ коня и вноги. Козакъ позволяє му одъѣхати, а по хвили кладе пальцѣ въ губу и свище. — Кôнь почувши голосъ обертаєся и летитъ съ плѣнникомъ до Козака назадъ. — Теперь Козакъ каже плѣнникови злазити, свои манатки на плечи брати, привязуе го до коня, и обкладає го нагайкою.

ПОТОПЪ.

Всю землю безбожіє наполнило
Міръ ся въ тѣлесныхъ похотехъ терялъ,
Заповѣдь Божу Бога поругалъ,
Беззаконіе ужесь совершило!
Отъ лица земли народъ нечестивый
Гады и скоты и птицы стреблю
Духа моєго отъ нихъ отъемлю —
Такъ рекъ Богъ велій и всеправедливый.
И рече Ною: земля ся ростлѣла
Нѣтъ єй спасенья — токмо ты одинъ
Съ семействомъ твоимъ будешъ избавленъ;
Ты й твоя семьи благодать обрѣла!
Сотвори ковчегъ отъ древъ негніющихъ
Гнѣзда въ ковчезѣ также сотвори
Внутръ — и вньуду єго посмоли.
Возьмешь съ собою всѣ роды живущихъ.
Се же наведу азъ на землю воду
Потопомъ зглажу всю дышущу тварь,
Громы зсылая изъ небесныхъ хмаръ
Конецъ положу беззаконну роду.
И азъ поставлю завѣтъ мой съ тобою;
Внидеши въ ковчегъ исъ сынами ты,
И сыновъ твоихъ да внидутъ жены
И внидешь такожъ съ своєю женою.
Исполнилъ Ное Богомъ повелѣнна
Исъ своимъ домомъ внишелъ въ ковчегъ
И плоть живущу исъ собою ввелъ
Земля дрижала предъ судомъ измѣнна.
Теперь во своемъ Богъ гнѣвѣ явился —
Западъ, югъ, сѣверъ, востокъ поклонился
Предъ єго судомъ и мольбы взносилъ;
Дабы ихъ своєвь руковъ пощадилъ.
Кара началась: всѣ сонца погасли
Нôчь простягнулась, въ ней громы ся крыли
И люти тучи предъ собовъ гонили.
Зъ запада молнья блистяща промкнулась
Востоку коснулась.—
Югъ и сѣверъ палає въ огни
Озвались громы. —
Весь свѣтъ застогналъ, —
Вже конецъ жизни насталъ! —
Бездни розтворилися,
И воды прольлилися.
Волнами хмары изъ небесъ метаютъ
Черезъ сорокъ дней
Чрезъ сорокъ ночей
Землю затопляютъ —
И всюди море беззаконноючихъ
Крыєтъ въ своихъ волнахъ кѣпючихъ —
По водамъ плыветъ
Богомъ сохраненъ
Но оденъ ковчегъ,
Свѣдѣтель вопли людского рыданья,
Божого гнѣва, грѣховъ наказанья.

По семъ велѣлъ Богъ громамъ утишитись,
И утишились.—
И велѣлъ такожъ безднамъ затворитись,
И затворились. —
И зновъ ся сонце на небѣ явило
Ясніи лучи всюда розширило. —
Жертва палає благодарственна
Про издабленье Ноемъ принесенна —
Пріялъ Богъ жертву пріялъ и мольбы
Повелѣвая дузѣ ся явити
Що вже не буде міръ тако судити.

Иждивеніємъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.